

ИСТОРИИ

Почему сериал «Корона» будет великим Плюс пять фильмов, исследующих власть

06:11, 3 декабря 2016 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Alex Bailey / Netflix.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В ноябре Netflix выпустил сериал «Корона», поставленный по сценарию Питера Моргана, сценариста фильмов «Королева» и «Последний король Шотландии». Посмотрев все теленовинки ноября, «Медуза» пришла к выводу, что именно британская «Корона» с бюджетом 100 миллионов фунтов — главный сериал прошлого месяца, и стоит он каждого пенни.

Прошедшая осень оказалось богатой на сильные женские характеры и в кино, и на телеэкранах. Сара Джессика Паркер вернулась на НВО, чтобы доказать, что «Развод» — это только начало. Героиня Изабель Юппер — в картине «Она» — смогла выстоять в мире жестоких мужчин. Натали Портман перевоплотилась в «Джеки», на руках у которой погиб президент США. Женщины отвоевывают себе первые роли и в интеллектуальных блокбастерах (взять хотя бы дубль Эми Адамс в «Прибытии» и «Под покровом ночи»), и в массовых боевиках («Другой мир», «Обитель зла»). Но самую сложную работу в этом сезоне, пожалуй, проделала малоизвестная британская актриса Клэр Фой, закрепившая за собой титул королевы Англии в сериале «Корона» на несколько лет вперед. Эта аккуратная и интеллигентная мыльная опера таит в себе

невероятную силу — и готовится в любой момент превратиться хоть в «Крестного отца», хоть в «Карточный домик».

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](#).

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

Прототипы героев и очевидцы описанных событий еще живы (Клэр Фой играет действующую королеву Елизавету II), но сериал не церемонится с чувствами королевской династии. Действие начинается в 1947 году, когда король Георг VI (Джаред Харрис), которому прочили десятилетия правления, кашляет кровью перед свадьбой старшей дочери — и понимает, что скоро умрет. А дочь осознает, что ее ждет молодость без молодости. А ее жених, гордый офицер (Мэтт Смит из «Доктора Кто»), — что уже никогда не станет хозяином в своем доме. Тем временем цепкий премьер-министр Уинстон Черчилль (Джон Литгоу) тоже кое-что понимает — и затевает собственную игру престолов.

Первый сезон охватывает события с 1947 по 1956 годы — и турбулентная британская история заставляет сериал чередовать жанры. В первых сериях героиня еще может позволить себе относительно спокойную жизнь, отчего Букингемский дворец ненадолго превращается в аббатство Давнтон. Затем над Лондоном сгущается

печально известный великий смог 1952-го, и «Корона» становится образцовой британской драмой о том, как большая история отражается в маленьких судьбах (вроде «Call the Midwife»). А вояж по странам Содружества, в которых зреет недовольство короной, раскрашивает английскую слякоть африканскими красками — и напоминает десятки фильмов, получивших «Оскар» только за то, что они видели мир чуть дальше своего носа.

Джон Литгоу в роли Уинстона Черчилля и Клэр Фой — королева
Фото: Alex Bailey / Netflix

Однако чем больше ответственности ложится на героиню, тем отчетливее в этом сериале проступают хищные и холодные черты другого хита Netflix —

«Карточного домика». Но есть принципиальная разница: в «Карточном домике» речь идет о сверхдержаве и голых амбициях, в «Короне» — чуть ли не о домохозяйке в осаде. Послевоенная Британия в сериале идет на дно, отчего борьба за угасающую власть становится только драматичнее.

Как и любая элегантная британская драма, эта история сложена из тысячи изящных акцентов: взглядов, коротких фраз, многозначительных планов. Во время поездки по Африке на королеву едва не нападает слон, но на помощь ей приходит муж-офицер. Еще раз: королева, слон, офицер. Жизнь героини превращается в шахматную нотацию, а в этой игре без жертв никуда.

Сериал называется «Короной», а не «Королевой» (был в фильмографии Питера Моргана и такой фильм, подробности — ниже) неспроста: бремя власти в нем одинаково беспощадно и к женщине, и к окружающим ее мужчинам. Игру Клэр Фой всю хвалят и щепетильные британцы, и воспринимающие происходящее как реалити-шоу иностранцы. Все чаще звучит мнение, что актриса, еще пять лет назад игравшая ведьму в клетке у Николаса Кейджа, в этом сериале докажет свое равенство Хелен Миррен. Но не меньшего признания заслуживает и Мэтт Смит, функцию которого король Георг VI без сантиментов описывает на утиной охоте: «Подчинить всю свою жизнь служению женщине, оказавшейся рядом». В этом смысле «Корона»

революционное шоу. На передний план в нем выведена женщина — что все еще случается нечасто даже в англоязычном кино, при этом герои-мужчины служат ей не из страха, а сценарист иногда обходится с героиней (действующей королевой!) вполне безжалостно.

Клэр Фой и Мэтт Смит (принц Филипп)

Фото: Robert Viglasky / Netflix

Этот ракурс осовременивает сериал и делает бессмысленным его оценку как исторического документа. В чем-то он точен — например, в том, что Черчилль любил послушать доклады, лежа в ванной. В чем-то нет — например, в изображении паники в дни великого смога: о том, что эта беда унесла тысячи жизней лондонцев, горожане на самом деле узнали

позже. Но все это не имеет значения, если оценивать «Корону» не как ретроспективу, а как будущее. Будущее кино, в котором королев на доске внезапно становится столько же, сколько королей.

Сериал уже продлен на второй сезон, а стомиллионный (в фунтах) бюджет первого сезона делает шоу самым дорогим не только в истории Netflix, но и в истории телевидения вообще. Это значит, что игра будет вдолгую. В каждом сезоне героиню ждет новое десятилетие с его вызовами — и однажды, вероятно, сериал догонит и нынешнее время, и настоящую Елизавету II. Есть подозрение, что к моменту этой встречи сериал уже станет классикой и превратится в большую семейную сагу на стыке «Крестного отца» и «Аббатства Даунтон».

Путь к сериалу

Шарм «Короны» — не только в игре Клэр Фой, но и в мастерстве шоураннера и сценариста Питера Моргана, человека, посвятившего всю свою фильмографию исследованию власти. Вот пять главных картин в его карьере.

«Королева» (2005)

Реж. Стивен Фрирз

Фото: «Централ Партнершип» / ТАСС / Scanpix / LETA

Фильм о все той же Елизавете II, за роль в котором Дама-командор Британской империи Хелен Миррен (урожденная Миронова) собрала целое море престижных наград — «Оскар», «Золотой глобус», BAFTA и кубок Вольпи в Венеции. Картина исследовала реакцию королевской семьи на смерть принцессы Дианы — и уже в 2005 году стало ясно, что Питер Морган не намерен церемониться с монаршими особами.

«Последний король Шотландии» (2006)

Реж. Кевин Макдональд

Фото: TopFoto / Scanpix / LETA

Поучительный фильм о том, как легко очароваться злом: врач из Шотландии отправляется в Уганду помогать простым людям, а в итоге становится личным лекарем Иди Амина — то есть человеком, который продлевает жизнь тому, кто ее забирает. Чтобы зритель полюбил людоеда не меньше, чем герой, на роль диктатора выбран Форест Уитакер, в итоге получивший за нее «Оскар».

«Фрост против Никсона» (2008)

Реж. Рон Ховард

Фото: Universal Pictures / Reuters / Scanpix / LETA

Сатира о схватке журналиста и политика — холеного самоуверенного британского телеведущего (Майкл Шин) и бывшего американского президента (Фрэнк Ланджелла). Либеральный острослов готовится без особого труда прикончить сбитого республиканского летчика, но в итоге их randevu напоминает встречу у водопоя антилопы и крокодила. Итог — захватывающий и остроумный фильм о столкновении двух систем ценностей, не теряющий актуальности и восемь лет спустя.

«Проклятый Юнайтед» (2009)

Реж. Том Хупер

Фото: TopFoto / Scanpix / LETA

Экранизация одного из самых удивительных чудес в истории английского футбола (после, конечно, чемпионства «Лестера») — тренерской одиссеи Брайана Клафа и его клубов «Дерби Каунти», «Лидс Юнайтед» и «Ноттингем Форест». Режиссер Том Хупер, пока его не развратили голливудские бюджеты «Отверженных», был (а ладно, и остается) мастером точных акцентов. Самая пронзительная сцена «Проклятого Юнайтеда» — это тренер, переживший самый важный матч в своей жизни из подземной раздевалки. Он боится следить за игрой — и все же прислушивается к каждому отзвуку трибун и присматривается к каждой тени в окошках. Зритель, не знакомый с историей Брайана Клафа, переживет весь этот кошмар вместе с героем.

«Гонка» (2013)

Рж. Рон Ховард

Фото: 20th Century Fox

В знаменитом противостоянии пилотов «Формулы-1» Ники Лауды и Джеймса Ханта сценарист Морган разглядел конфликт двух моделей мужества. Один пилот безрассуден и все время давит на газ, другой — независим от всего мира, расчетлив и, по мнению окружающих, даже труслив. Но его умение нажать на тормоз подчас приводит к не меньшим результатам, чем рвение его соперника. В гонке за любовью аудитории герои то и дело опережают друг друга. Кстати, как и «Фрост против Никсона», «Гонка» снята Роном

Ховардом — режиссером, склонным превращать свои сюжеты в диалектические дуэли.

Егор Москвитин

Москва